

И. Ю. Лемец

Республиканский институт высшей школы, Минск

I. Lemetz

National Institute of Higher Education, Minsk

УДК 159.9.05

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ МОНЕТАРНЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ

DYNAMICS OF CHANGE MONETARY STRATEGIES OF STUDENTS

В статье подробно рассматриваются результаты исследования монетарных стратегий студентов БГУ, а также феномен денег как основного элемента монетарного поведения. Дается общая характеристика стратегий монетарного поведения. Подвергнуты анализу доминирующие стратегии монетарного поведения у студентов, показана динамика изменения монетарных стратегий студентов по годам. Работа носит лонгитюдный характер. Был применен когортный метод организации лонгитюдного исследования. Полученные в ходе исследования данные можно будет использовать для дальнейшего исследования ценностных ориентиров в среде студенческой молодежи.

Ключевые слова: монетарные стратегии; деньги; психология денег; экономическая психология.

The article discusses in detail the results of a study of the monetary strategies of BSU students, as well as the phenomenon of money as the main element of monetary behavior; gives a general description of the strategies of monetary behavior. The dominant strategies of monetary behavior among students are analyzed, the dynamics of changes in students' monetary strategies by years is shown. The work has a longitudinal character. A cohort method of organizing longitudinal research was applied. The data obtained during the study can be used to further study the value orientations among students.

Keywords: monetary strategies; money; psychology of money; economic psychology.

На сегодняшний день можно по-прежнему утверждать, что психология как наука все еще не обратила должного внимания на феномен монетарного поведения[3]. В современном мире активно идет коренная трансформация социальных отношений, которая отражается на смене жизненных приоритетов в определении системе ценностей для каждого субъекта в отдельности и общества в целом, что напрямую связано с увеличением значимости материальных благ. В силу чего можно говорить о весомом влиянии материальных благ на поведение каждого конкретного человека. свою очередь само понятие материального блага связано с важнейшим инструментом экономики – деньгами. Мировой экономический кризис 2008 г. отразил весомый вклад психологических факторов не только в его последствия, но и причины возникновения. Люди, несмотря на теорию экономической полезности (рациональности), показывают иррациональное поведение в сфере, связанной с финансами. А результаты такого поведения могут быть опасны как для индивида, так и для об-

щества в целом. Кризис стал потрясением, однако аналогичное влияние несут и локальные экономические реформы, повсеместно затрагивающие сферу денежной политики. Одной из них является деноминация национальной валюты. В. Енин утверждает, что «в психологической науке необходимо, в первую очередь, ввести дефиницию монетарного поведения. Именно она позволит конкретизировать феномен на достаточном уровне для дальнейшего подробного изучения» [3, с. 2]. Важно отметить, что отношения человека непосредственно к деньгам изучаются психологией как наукой достаточно активно на протяжении последних десятилетий. Тем не менее понимание именно монетарного поведения человека позволит не только способствовать улучшению его психологического здоровья, но и спрогнозировать поведение последнего.

Отношение человека к деньгам определяется набором индивидуальных личностных черт. В. А. Хашенко выделяет два типа отношения человека к деньгам: для одного деньги – цель жизни, для другого – условие существования, и каждому из них свойственно определенное монетарное поведение.

Российскими психологами выявлены специфические особенности отношения к деньгам, присущие молодежи. В частности, установлено, что у значительной части испытуемых деньги ассоциируются с полярными категориями: свободой и зависимостью, правдой и ложью, справедливостью и несправедливостью, ответственностью и безответственностью и т. п. Подобная двойственность приводит к формированию противоречивого, конфликтного отношения к деньгам, что сказывается, с одной стороны, на их экономическом поведении, с другой – на условиях экономической социализации.

В самом общем виде монетарное поведение можно определить как «совокупность действий и поступков экономических субъектов, в том числе потребителей-домохозяйств, посредством и в процессе которых обеспечивается синхронизация их материальных интересов, ресурсно-экономических возможностей и нормативно-культурологического потенциала с институционально заданной монетарной системой экономики» [9, с. 65]. То есть монетарное поведение мы можем понимать как процесс целенаправленной активности индивида в соответствии со своими денежными интересами и актуальными потребностями. Денежное поведение конкретной личности проявляет всю сложность психической структуры, тем самым раскрывая бессознательное поведение, скрытые мотивы и цели. Как особая модификация социально-экономического поведения монетарное поведение, во-первых, приведено к алгоритму механизмом самой монетарной сферы, во-вторых, модифицировано спонтанными личностными поступками, выражающими уникальный эмоциональный мир человека [1].

Выделить значение денег и определить особенности денежного поведения пытались многие психологические школы. Так, для бихевиористов деньги выступают как условное подкрепление. В опытах Б. Скинера над приматами и крысами фишки выполняли функции условного подкрепления, тем самым

исполняя роль денег, что привело исследователя к выводам, что деньги – условное обобщенное подкрепление, которое связано со множеством товаров и услуг, которые могут служить в качестве безусловного подкрепления по аналогии с красной лампочкой для собаки Павлова [8]. Психодинамический анализ постулирует, что влечение к деньгам – следствие подсознательных процессов накопления, проводя аналогию с тем, что фекалии есть первое богатство ребенка, а последующая тяга к деньгам – последствия травмы приучения к горшку [4]. Наиболее интересным является отношение к проблеме денег в психологии представителей гуманистической школы. Монетарное поведение в свете указанного подхода является способом самоактуализации человека и несет ценность не само по себе, а как определенное средство удовлетворения потребностей и развития личности [7]. Интересная трактовка понятия монетарного поведения приводится Л. С. Выготским в русле культурно-исторической школы. По его мнению, появление финансовых инструментов находится в прямой зависимости от уровня развития культуры. Это объясняется тем, что ранее сами по себе отношения обмена между людьми были более простыми, как и общий уровень культуры и психического развития [6].

В соответствии с целями и задачами данной работы нами было проведено исследование с целью выявить динамику изменения стратегий монетарного поведения у студентов БГУ.

Исследование проводилось в два этапа: на первом этапе студенты исследовались при помощи опросников, на втором этапе проводилась обработка данных при помощи статистического пакета и их психологическая интерпретация. Сбор данных проводился в течении трех лет: в период с 2016 по 2018 г. в три этапа. Первый этап сбора данных проводился в июне 2016 г., второй – в январе 2017 г., третий – в феврале 2018 г.

Для изучения отношения к деньгам и выявления доминирующих стратегий монетарного поведения использовался опросник А. Фенема, адаптированный М. Ю. Семеновым [7]. Методика представлена в виде опросника из 45 утверждений, где испытуемому необходимо отметить степень согласия с последними, указав ответ в баллах по шкале от 1 до 7. Методика предназначена для испытуемых в возрасте от 14 до 19 лет и направлена на выявление доминирующих факторов, объясняющих отношение к деньгам, в результате чего выявляются основные тенденции монетарного поведения.

В исследовании сумарно приняли участие 865 респондентов. В 2016 г. было исследовано 296 респондентов, из которых 163 мужского пола и 133 женского, в 2017 г. – 280 респондентов, из которых 171 мужского пола и 109 женского, в 2018 г. – 289 респондентов, из которых 176 мужского пола и 113 женского, каждый из которых является студентом первого курса в возрасте от 17 до 18 лет. На каждом этапе были исследованы студенты одних и тех же факультетов, а именно на всех трех этапах сбора данных были опрошены студенты ФПМИ, ГИУСТ, экономического и филологического факультетов БГУ (рис. 1).

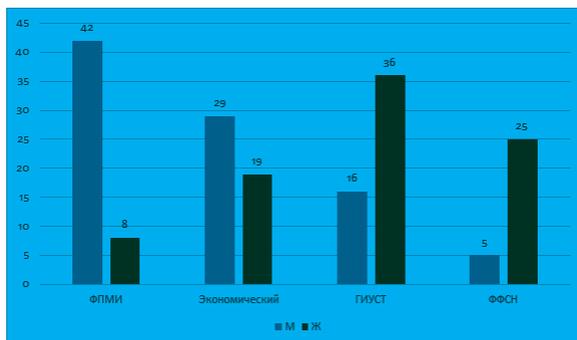


Рис. 1. Распределение выборки по характеристикам пола и принадлежности к факультету

Статистическая обработка полученных данных производилась с использованием непараметрических статистик. Для обнаружения корреляционных связей использовался коэффициент Пирсона, для определения динамики изменения монетарных стратегий и выявления влияния деноминации – однофакторный дисперсионный анализ, а также регрессионный анализ для определения характеристик влияния.

Далее рассмотрим, как деноминация в целом повлияла на изменение монетарных стратегий студентов, а также проследим динамику изменений среди студентов мужского и женского пола.

Дисперсионный анализ проводился по всей выборке. В результате нами было выявлено влияние деноминации на четыре из пяти монетарных стратегий. Последующий регрессионный анализ также позволил определить характер этого влияния: «Мотив экономии» ($F = 3,248^*$; $B = 0,205^*$), «Тревожность из-за денег» ($F = 2,532^*$; $B = 0,101^*$), «Напряжение из-за денег» ($F = 3,608^*$; $B = -0,304^*$) и «Терапевтическая функция денег» ($F = 2,331^*$; $B = 0,105$) (таблица 1).

На основании полученных данных можем справедливо констатировать значительное влияние деноминации на используемые студентами монетарные стратегии. Мы видим общее повышение значений по шкалам, которые отвечают за увеличение внимания к своему финансовому положению (шкалы 2 и 3), что выражается в повышенном контроле расходов, попытках экономить и придании большого значения сравнению своего материального статуса в соотношении с окружающими. Вместе с тем мы видим тенденцию к уменьшению эмоциональной значимости денег (шкала 4), что вполне логично при попытке трезво оценить свое финансовое благосостояние, а также для того, чтобы рационально планировать баланс собственных доходов и расходов, но вместе с тем сам факт наличия денег в сложившихся неспокойных экономических условиях стал приносить большее удовольствие, чем это было до деноминации (шкала 5).

**Матрица средних значений стратегий монетарного поведения
по отношению к деноминации**

Стратегия монетарного поведения	Позитивное и рациональное отношение к деньгам	Мотив экономии	Тревожность из-за денег	Напряжение из-за денег	Терапевтическая функция денег
Общая изменчивость (F-фактор)	0,980	3,248*	2,532*	3,608*	2,331*
Процент объясненной дисперсии (B-фактор)	0,007	0,205*	0,101*	-0,304*	0,105*

В итоге мы можем говорить, что деноминация как экономическая реформа не стала значимым потрясением для населения. Мы можем отметить ее влияние на скорость динамики изменения количественного значения в материальных стратегиях, при этом общая тенденция стратегий сохранилась после деноминации в том же русле, что и до. Т. е. доминирующие стратегии, которые характеризовались высокими показателями по шкалам, еще больше выросли, а те, что отмечались низкими показателями, уменьшились еще больше. В результате самым значимым достижение деноминации стало более четкое разграничение монетарных стратегий, которые уже выходили за рамки средних значений. А значит, в целом люди не изменили привычного поведения, а скорее еще более ярко стали придерживаться выбранной тактики. Указанные выводы подтверждают «закостенелость» привычных методов поведения человека в экономике даже в моменты явных экономических перемен в государстве. С точки зрения государства можно отметить, что деноминация не оказала сильного влияния на поведение, удачность и своевременность проведения данной реформы, чему способствовал ряд факторов: хорошая информационная подготовка населения к деноминации, отсутствие других явных экономических потрясений, психологическая усталость населения от ожидания будущего ухудшения своего финансового состояния и др. Так, учитывая рост цен на товары народного потребления и снижение «реальной» покупательской способности населения, государству удалось заставить население тратить не только такие же суммы, но и еще большие за счет сдачи в банк иностранной валюты, отложенной ранее. В долгосрочной перспективе при грамотном распоряжении полученной выгодой государство будет способно увеличить собственный ВВП, а значит, и общее благосостояние населения.

Однако нами была проведена аналогичная процедура отдельно только на мужской и женской выборках (357 мужчин, 489 женщин) (таблица 2).

Матрица средних значений для стратегий монетарного поведения по отношению к деноминации для мужской и женской выборок

Стратегия монетарного поведения	Мужская выборка		Женская выборка	
	Общая изменчивость (F-фактор)	Процент объясненной дисперсии (B-фактор)	Общая изменчивость (F-фактор)	Процент объясненной дисперсии (B-фактор)
Позитивное и рациональное отношение к деньгам	3,458*	0,107*	0,448	-0,007
Мотив экономии	3,174*	0,209*	0,257	0,006
Тревожность из-за денег	2,717*	0,206*	0,833	0,94
Напряжение из-за денег	0,977	0,191	2,370*	-0,308*
Терапевтическая функция денег	0,46	-0,002	3,256*	0,209*

Нами были получены следующие значения после проведения дисперсионного и регрессионного анализа для трех основных стратегий монетарного поведения, которые были выявлены на мужской выборке: «Позитивное и рациональное отношение к деньгам» ($F = 3,458^*$; $B = 0,107^*$), «Мотив экономии» ($F = 3,174^*$; $B = 0,209^*$), «Тревожность из-за денег» ($F = 2,717^*$; $B = 0,206^*$).

Для женской выборки были получены отличающиеся значения в результате тех же процедур. Значимое влияние деноминация оказала на две стратегии: «Напряжение из-за денег» ($F = 2,370^*$; $B = -0,308^*$) и «Терапевтическая функция денег» ($F = 3,256^*$; $B = 0,209^*$).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что в результате деноминации мужчины стали еще бережнее и более рачительно относиться к деньгам, а также внимательнее относиться к деньгам и связанным с ними отношениям, однако личные финансовые обязательства не отягощают и не гнетут их. Стараются экономить, не тратить деньги зря. Собственное финансовое положение для них часто важнее отношения к нему окружающих. Часто тревожатся из-за денег. Когда необходимо потратить большую сумму или совершить дорогую покупку, долго выбирают, а также часто нервничают, переживает. Порой излишне контролируют свои финансы, а также часто ведут учет расходов.

В целом отмеченные данные подтверждают «стереотип мужчины», который был выявлен в исследованиях А. Б. Фенько. Автор выяснила, что для мужчин характерно придавать деньгам повышенный уровень значимости, они более компетентны, чем женщины, в обращении с финансами. А поддержание собственного материального благополучия для них неразрывно «спаяно» с образом настоящего мужчины, которому они стараются следовать.

Отмеченная тенденция может объясняться устоявшимся в нашем обществе стереотипом мужчины как «добытчика», а значит, несущего ответственность не только за свое материальное состояние, но и близких, что порождает вынужденную социальную необходимость соответствовать этому типу поведения.

Полученные данные для женщин указывают на то, что последним свойственно теперь более часто думать, фантазировать, мечтать о деньгах. Деньги дают им ощущение свободы. Склонны использовать деньги как лекарство от депрессии и хандры. Иногда ведут себя как импульсивный потребитель, периодически совершают покупки под влиянием первого эмоционального впечатления. Однако вместе с тем вынуждены себя ограничивать, стараться использовать рациональные модели трат и экономить. Сходные данные были получены А. Б. Фенько. Автор утверждает, что для женщин характерно импульсивное поведение в тратах. Они видят свою роль скорее в расходовании денег, чем в их заработке. Данные А. Б. Фенько только частично соотносятся с нашим исследованием.

Наши результаты вполне соответствуют стереотипу классической женщины, которая может тратить деньги легкомысленно, однако современные реалии наложили на него свой отпечаток. В силу нынешнего уровня жизни, женщина не может позволить себе в финансовом плане полагаться только на мужчину, поэтому вынуждена в противовес своим желаниям внимательнее относиться к своим расходам и средствам заработка.

В итоге справедливо сделать вывод, что, несмотря на различия во влиянии деноминации по факультетам, для всей совокупности студентов справедливо классическое представление о моделях трат у мужчин и женщин: мужчина-добытчик и женщина-растратчик (хоть и с рациональной оговоркой). Также стоит отметить, что и для мужчин, и для женщин в отдельности характерны те же закономерности, что и для всей совокупности исследуемых, а именно коренных изменений качества монетарных стратегий не произошло, а изменились лишь количественные характеристики, причем в направлении используемых ранее стратегий, что объясняется указанными выше, при характеристике общих результатов, возможными причинами и закономерностями.

Список использованных источников

1. Актуальные вопросы современной психологии и педагогики [Текст]: сб. докл. междунар. науч. заочной конф. (Липецк, 13 июня 2009 г.). Ч. II. Психологические науки / отв. ред. А. В. Горбенко. – Липецк: Изд. центр «Де-факто», 2009. – 140 с
2. Беккер, Г. Экономический анализ и человеческое поведение / Г. Беккер // THESIS. – 1993. – Т. 1, вып. 1. – С. 24–40; Дейнека, О. С. Символизация денег: опыт эмпирического исследования / О. С. Дейнека // Проблемы экономической психологии. Т. 1 / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 207–241.
3. Белкин, А. И. Запах денег: психологические этюды / А. И. Белкин. – М.: ТЕРРА – Книж. клуб «Олимп», 1999. – 400 с.

4. *Гараи, Л.* О значении и мозге: совместим ли Выготский с Выготским? / Л. Гараи // Субъект, познание, деятельность. К семидесятилетию В. А. Лекторского. – М.: Канон, 2002. – С. 34–48.

5. Экзистенциальная психология / Р. Мэй [и др.]; пер. с англ. Л. Я. Дворко. – Львов: Инициатива; М.: Ин-т общегуманитар. исслед., 2005.

6. *Семенов, М. Ю.* Методы изучения монетарных отношений (отечественная практика) / М. Ю. Семенов // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы седьмой науч.-практ. конф. для Кругл. стола IV Байкал. экон. форума / под общ. ред. д-ра психол. наук, проф. А. Д. Карнышева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – С. 175–179.

7. *Skinner, B. F.* Reflections on Behaviorism and Society / B. F. Skinner // American Behavioral Scientist. – 1992. – Vol. 35, Issue 6. – P. 756–770.

8. *Фернам, А.* Деньги. Психология денег и финансового поведения / А. Фернам, М. Аргайл; под общ. ред. А. Алексеева. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 352 с.

9. *Иванов, Н. Я.* Патохарактерологический диагностический опросник для подростков: метод. пособие / Н. Я. Иванов, А. Е. Личко. – 2-е изд. – М.: «Фолиум», 1995. – Вып. 10. – 64 с.

(Дата подачи: 20.02.2020)

Е. В. Лешкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

E. Leshkevich

National Institute of Higher Education, Minsk

УДК 159.99

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

STRATEGIES FOR STUDENTS BEHAVIOR IN A SITUATION OF UNCERTAINTY

В статье проанализировано отношение студентов к неопределенности через копинг-стратегии и жизнестойкость. Выделены конструкты, влияющие на толерантность к неопределенности, и конструкты, определяющие отношение студента к неопределенности. Рассмотрены копинг-стратегии, способствующие или препятствующие преодолению трудностей в ситуации неопределенности. Установлены субшкалы, влияющие на принятие неопределенности и жизнестойкость. Проведен регрессионный и корреляционный анализ.

Ключевые слова: отношение к новизне; отношение к сложным задачам; отношения к неопределенным ситуациям; предпочтение неопределенности; толерантность к неопределенности; жизнестойкость; вовлеченность; контроль; принятие риска; бдительность; сверхбдительность; избегание; прокрастинация.

The article analyzes students attitude to uncertainty through coping strategies and resilience. Constructs that affect tolerance to uncertainty and constructs that determine the